УДК 537.6

Теоретическое исследование термодинамических свойств суперпарамагнитного "идеального газа"

А. Угулава, С. Чхаидзе, К. Хуцишвили, Г. Мчедлишвили

Тбилисский государственный университет им. И. Джавахишвили, 0179, Тбилиси, пр. И. Чавчавадяе, 3

Аннотация

Исследуется суперпарамагнитный "идеальный газ" – макроскопическая совокупность невзаимодействующих магнитных наночастиц, обладающих, как правило, энергией магнитной анизотропии $U_A(\theta) = A \sin^2 \theta$, где A константа анизотропии ρ - угол между осью анизотропии и осью z. Наличие энергии анизотропии придает суперпарамагнитной системе особые термодинамические свойства, исследованию которых и посвящается данная работа. Показано, что при низких температурах молярная теплоемкость $C_\mu \approx R$, где R - универсальная газовая постоянная. С повышением температуры происходит ее резкое нарастание, а при бо'льших температурах — спад до нуля. Такое поведение объясняется тем, что совокупность магнитных наночастиц, заполняющие потенциальные ямы энергии анизотропии с минимумами при $\theta = 0$ и $\theta = \pi$, обладает определенным ориентационным порядком. Разрушение этого порядка и его превращение в хаос температурными флуктуациями, вызывает резкое увеличение энтропии и, вслед за этим, увеличение теплоемкости.

Ключевые слова: суперпарамагнетизм, магнитные наночастицы, наноматериалы

1. Введение

За последние годы, в области разработки магнитных наноматериалов произошли большие изменения. Это связано как с разработкой эффективных методов получения магнитных частиц нанометровых размеров (наночастиц), так и с развитием физических методов их исследования. Суперпарамагнетики являются однодоменными наночастицами, каждая из которых обладает магнитным моментом \vec{M}_s , равным по величине намагниченности насыщения магнитной частицы [1, 2].

Суперпарамагнетизмом именуют поведение веществ, содержащих макроскопическое количество магнитных наночастиц не взаимодействующих друг с другом – суперпарамагнитный "идеальный газ". Такую совокупность магнитных наночастиц обычно называют суперпарамагнитной системой или суперпарамагнетиком. Эти частицы, линейные размеры которых ~10 – 100 Å и меньше, при температурах ниже точки Кюри, находятся в однодоменном ферро- или ферримагнитном состояниях. Однако, благодаря тепловым флуктуациям, направление намагниченности частиц хаотически меняется, подобно тому, как меняется под воздействием теплового движения направление магнитных моментов атомов или ионов в обычном парамагнетике. Основное отличие суперпарамагнитного газа от обычного парамагнетика обусловлено магнитной анизотропией содержащихся в нем наномагнитных частиц. Магнитные моменты частиц \vec{M}_s стремятся ориентироваться вдоль направления оси легкого намагничивания, определяемого суммарной магнитной анизотропией частицы. Для

поворота вектора \vec{M}_s из этого направления необходимо преодолеть энергетический барьер величиной $A = K_V V$, где K_V - константа обменной анизотропии, V - объем частицы. Ниже мы будем пользоваться простейшей (одноосной) формой магнитной анизотропии, имеющей вид [1]

$$U_A(\theta) = A\sin^2\theta,\tag{1}$$

где θ - угол между направлением вектора магнитного момента \vec{M}_s и осью анизотропии (рис.1). Таким образом, рассматриваемый нами "идеальный газ" магнитных наночастиц как бы находится во внешнем поле, задаваемый энергией анизотропии $U_A(\theta)$.

Рис.1. Зависимость энергии анизотропии от угла θ между направлением магнитного момента и осью легкого намагничивания. Энергия анизотропии $U_A(\theta)$ обладает двумя минимумами. Стрелками обозначены направления намагниченности наночастиц. В левой яме находятся наночастицы ориентированные преимущественно вдоль, а в правой яме против оси анизотропии. Над ямами находится виртуальное "облако" хаотически ориентированных наночастиц.

Из рис.1 видно, что энергия анизотропии $U_A(\theta)$ обладает двумя минимумами (левая и правая ямы). В левой яме находятся наночастицы, направленные преимущественно вдоль, а в правой яме против оси анизотропии. Будем предпологать, что в состоянии равновесия одна половина наночастиц находится в левой яме, а другая - в правой, что в свою очередь означает наличие определенного порядка в системе. Таким образом, в системе создается определенный порядок, который заключается в том, что наночастицы противоположной ориентации находятся в разных ямах, разделенных непроницаемой стенкой. С наличием этих двух потенциальных ям связаны особенности как калорических, так и магнитокалорических свойств суперпарамагнетика.

Благодаря тепловым флуктуациям, энергия наночастиц может превосходить максимальное значение энергии анизотропии *А*. Можно предположить, что пары частиц противоположной ориентаций вышедшие из разных ям, создают над ними виртуальное "облако" хаотически ориентированных наночастиц (рис.1), с помощью которого осуществляется тепловой контакт между двумя термодинамическими подсистемами, находящихся в разных ямах.

2. Термодинамикие функции суперпарамагнитного "идеального газа"

В состоянии термодинамического равновесия, рассматриваемая нами система представляет собой идеальный газ магнитных наночастиц, размещенных в двух резервуарах (или

ISSN 1512-1461

потенциальных ямах) с тепловым контактом между ними, образующие единую термодинамическую систему. Следуя стандартной процедуре [3, 4] вычисления термодинамических величин, напишем выражение одночастичного статистического интеграла суперпарамагнетика, энергия которого задается энергией анизотропии $U_A(\theta)$:

$$z = 4\pi \int_{0}^{\pi} e^{-a\sin^{2}\theta} \sin\theta d\theta, \qquad a = \frac{A}{kT} .$$
(2)

Здесь *z* - одночастичный статистический интеграл, *k* – постоянная Больцмана, *T* - абсолютная температура суперпарамагнетика. После интегрирования получим:

$$z = 8\pi \frac{D(\sqrt{a})}{\sqrt{a}},\tag{3}$$

где

$$D\left(\sqrt{a}\right) \equiv Erfi\left(\sqrt{a}\right) \cdot e^{-a}$$

есть функция Доусона, а

$$Erfi(x) = \frac{2}{\sqrt{\pi}} \int_{0}^{x} \exp(t^{2}) dt$$

представляет собой одну из разновидностей интегралов вероятности ошибок [5].

Предположим, что в единице объема суперпарамагнетик содержит N наномагнитных частиц. Тогда N – частичный статистический интеграл можно представить в виде

$$Z = \left(z\right)^N. \tag{4}$$

С помощью (4) можно вычислить термодинамические функции – энергию E, энтропию S и теплоемкость C. Для этого воспользуемся соотношениями, связывающие термодинамические функции с N – частичным статистическим интегралом

$$E = kT^2 \frac{\partial \ln Z}{\partial T}, \qquad C = \frac{\partial E}{\partial T}, \qquad S = \frac{E}{T} + k \ln Z, \qquad (5)$$

Из (5) можно получить выражения для энергии, энтропии и теплоемкости как функций температуры *T*:

$$E_{\mu} = RT \left[\frac{1}{2} + a - \frac{1}{2} \frac{\sqrt{a}}{D\left(\sqrt{a}\right)} \right],\tag{6}$$

$$S_{\mu} = R \left[a - \frac{1}{2} \frac{\sqrt{a}}{D(\sqrt{a})} + ln \frac{D(\sqrt{a})}{\sqrt{a}} \right] + S_0, \qquad (7)$$

$$C_{\mu} = \frac{R}{2} \left\{ 1 - \frac{1}{2} \frac{\sqrt{a} (1 - 2a)}{D(\sqrt{a})} - \frac{1}{2} \frac{a}{\left[D(\sqrt{a}) \right]^2} \right\} .$$
 (8)

Здесь E_{μ} , S_{μ} и C_{μ} – молярные значения соответствующих величин, а S_0 - начальное значение энтропии.

Ниже приводятся графики этих термодинамических функций (рис.2). Для коэффициента анизотропии обычно берут значение [1, 6] $k_V \approx 4.5 \cdot 10^5 \,\text{Дж/м}^3$. Тогда, для максимальной энергии анизотропии получим $A \approx 4.5 \cdot 10^{-22} \,\text{Дж} = 32 \cdot k \,\text{Дж}$.

ISSN 1512-1461

Рис.2. Графики термодинамических функций ((*a*) энергии, (b) энтропии, (c) теплоемкости), приходящиеся на одну наночастицу суперпарамагнитной системы. Графики построены на основе выражений (6) - (8).

Отметим, что графики представленные на этом рисунке качественно совпадают с соответствующими графиками двухуровневой системы [3]. Это совпадение можно объяснить существующей аналогией двухуровневой системы с нашей, в которой роль уровней играют ямы.

3. Обсуждение полученных результатов

Представим энергию анизотропии (1) в виде $U_A(\theta) = A - A_S M_z^2$, где $A_S = A/M_S^2$, $-M_S \leq M_z \leq M_s$. Тогда легко заметить, что из-за квадратичной зависимости от переменной M_z , энергия анизотропии $U_A(\theta)$ для значений $\theta \approx 0$ и $\theta \approx \pi$ ($M_z \approx \pm M_s$), формально совпадает с потенциальной энергией классического гармонического осциллятора, с той лишь разницей, что у нашего "осциллятора" отсутствует кинетическая энергия. Поэтому, согласно закону о равномерном распределении энергии по степеням свободы, энергия суперпарамагнитного газа при низких температурах должна быть kT/2. Однако учитывая, что в рассматриваемом нами случае система состоит из "двух" таких газов, находящихся в левой и правой ямах, для полной средней энергии при низких температурах получим E = kT. Подтверждением этих рассуждений можно считать то, что для наклона касательной к кривой энергии в точке T = 0 (рис.2*a*) имеем $t g\alpha \approx 1$.

Так как энергия магнитных наночастиц ограничена максимальным значением анизотропии, то в высокотемпературном пределе график энергии должен выходить на насыщение. Естественно предположить, что значение энергии насыщения на одну частицу E_s/R совпадает со средней энергией E_{μ}/R суперпарамагнетика в высокотемпературном пределе (kT >> A):

$$\frac{E_s}{R} = \frac{E(kT \gg A)}{R} = A \overline{\sin^2 \theta} = A \int_0^{\pi/2} \sin^3 \theta \, d\theta = \frac{2}{3} A.$$
(9)

Или же, учитывая что $A \approx 32K$, для энергии насыщения в температурных единицах получим $E_s/R \approx 20K$, что находится в согласии с результатами численных расчетов (рис.2*a*).

Приступим теперь к анализу кривой энтропии, представленной на рис. 26. Как уже отмечалось, в суперпарамагнитной системе с энергией анизотропии (1) создается определенный порядок, который состоит в том, что магнитные наночастицы противоположной ориентации находятся в разных ямах, разделенных непраницаемым барьером. Температурные флуктуации "выталкивают" магнитные частицы из ям в находящееся над ними "облако", превращая тем самым порядок в хаос. Причем, с повышением температуры этот процесс происходит интенсивнее. Так как превращение порядка в хаос приводит к увеличению энтропии, то следует ожидать, что энтропия суперпарамагнитной системы будет возрастающей функцией температуры.

На рис. 26 представлен график зависимости энтропии парамагнитной системы от температуры, построенный с привлечением численных методов. Видно, что возрастающая с ростом температуры функция энтропии выходит на насыщение, что очевидно соответствует выталкиванию всех частиц из ям в "облако" хаотических частиц. Насыщение наступает при температуре, удовлетворяющей условию $kT_s = A$. Учитывая, что $A \approx 32k$, получим $T_s \approx 32K$, что также подтверждается графическими данными.

Удельная теплоемкость - одна из термодинамических величин, наиболее исследованных как с экспериментальной, так и с теоретической точек зрения [7]. В частности, исследования теплоемкости для молекулярных магнитов можно найти в работах [8-11], а для системы магнитных наночастиц – в работах [12, 13]. Рассмотрим теперь теплоемкость суперпарамагнитной системы. Как нетрудно заметить, зависимость теплоемкости от температуры (рис.2с) имеет определенное сходство (максимум, переходящий в нуль при высоких температурах) с теплоемкостью, которое часто называют аномалией Шоттки [2]. Теплоемкость такого типа характерна для квантовых систем с ограниченным энергетическим спектром. Сходство это вызвано тем, что энергия анизотропии $U_A(\theta)$ также меняется в ограниченной области $0 \le U_A(\theta) \le A$. Отличие состоит в том, что при низких температурах теплоемкость для систем с анамалией Шоттки, согласно требованияю третьего закона термодинамики, удовлетворяет условию $C(T \to 0) \to 0$. Рассматриваемый же нами суперпарамагнетик является классической системой и не подчиняется этому закону. Поэтому для него допустимо представленное на рис.2с значение $C(T \to 0) = 1$.

Как уже отмечалось, переход частиц из ям в "облако" сопровождается увеличением хаоса и, следовательно, увеличением энтропии. Изменение же энтропии обусловленное изменением температуры, согласно соотношению $C = T \frac{dS}{dT}$, напрямую связано с теплоемкостью и поэтому можно полагать, что именно переходами из ям в "облако" объясняется наличие пика на графике теплоемкости (рис.2с). С помощью этого рисунка можно определить относительную высоту пика теплоемкости $\frac{C_{\text{max}} - C(T \to 0)}{C(T \to 0)} \approx \frac{2}{5}$.

Заметим, что представленный на рис.2 процесс изменения термодинамических параметров можно интерпретировать как фазовый переход второго рода (антиферромагнетик \leftrightarrow парамагнетик), происходящий в системе. Действитедьно, при относительно низких температурах рассматриваемая нами система двух ям с магнитными наночастицами, образуют две равные по величине и направленные противоположно намагниченности – две подрешетки антиферромагнетика. С повышением температуры все больше наночастиц выталкиваются из ям в "облако", разрушая тем самым "антиферромагнитный" порядок. При этом энергия и энтропия являются гладкими функциями температуры, а теплоемкость испытывает скачок (резкий максимум), как в случае фазового перехода второго рода.

Следует помнить, что полная теплоемкость состоит из двух слагаемых $\overline{C_{\mu}} = C_{\mu}^{(0)} + C_{\mu}$. Первая из них связана с колебательным движением, происходящим внутри наночастиц и обычно, при низких температурах $C_{\mu}^{(0)} \sim T^3$. Вторая слагаемая C_{μ} , определяемая по формуле (8), является малой поправкой к первой слагаемой $C_{\mu}^{(0)}$. Однако, при низких температурах $C_{\mu}^{(0)}$ становится малой величиной и, поэтому, вклад от C_{μ} может оказаться существенным.

Заключение

На основе теоретических исследований термодинамических функций суперпарамагнетика предсказано наличие пика в температурной зависимости теплоемкости, появлению которого дается следующее объяснение.

В парамагнитной системе с энергией анизотропии (1), создается определенный ориентационный порядок магнитных наночастиц - магнитные наночастицы противоположной ориентации находятся в разных ямах, разделенных непроницаемой стенкой. Температурные флуктуации "выталкивают" магнитные частицы из ям, в находящийся над ними виртуальное "облако" хаотически ориентированных частиц, превращая тем самым порядок в хаос. С повышением температуры этот процесс происходит интенсивнее. Переход порядка в хаос с увеличением температуры приводит к увеличению энтропии и вслед за ним к увеличению теплоемкости, который на графике ее температурной зависимости представляется как всплеск теплоемкости перед ее спадом до нуля.

Благодарности

Авторы благодарят Национальный Научный Фонд им. Ш. Руставели (грант № 30/12) за финансовую поддержку.

Литература

- 1. S. P. Gubin, Yu. A. Koksharov. G. B. Khomutov, G. Yu. Yurkov. Russian Chemical Reviews, (2005), 74 (6), 489.
- 2. Q. A. Pankhurst, J. Connolly, S. K. Jones and J. Dobson. J.Phys. D: Appl. Phys. (2003) 36, R167.
- 3. S. J. Blundell, R. M. Blundell. Concept in Thermal Physics (Oxford, New York. 2010).
- 4. F. Schwabl. Statistical Mechanic (Springer-Verlag, Berlin Heidelberg. 2000).
- 5. Handbook of Mathematical Functions edited by M.Abramovitz and I.A.Stegun (New York, 1964).
- 6. Ch. Kittel. Introduction to Solid State Physics (New York. 1956).
- 7. A. Tari. The specific heat of matter at low temperatures (Imperial College Press, London, 2003).
- A. M. Gomes, M. A. Novak, R. Sessoli, A. Caneschi and Gaatteschi. Phys. Rev. (1998)B 57, 5021.
- 9. A.M. Comes, M. A. Novak, W. C. Nunes and R. E. Rapp. J. Magn. Magn. Mater, (2001) **226**, 2015.
- 10. D. Gatteschi, R. Sesoli, J. Villain. Molecular Nanomagnets (Oxford, 2008).

- 11. C.T.Hsieh and J.T.Lue. Phys. Lett. (2003) A 36, 329.
- 12. Zhi-Cheng Tan, Lan Wang and Quan Shi. Pure Appl. Chem. (2009), Vol.81, No.10, 1871.
- 13. Claine L. Snow, Christopher R. Lee, Quan Shi, Juliana Boerio-Goates, Brian F. Woodfield. J.Chem. Thermodynamics, (2010), **42**, 1142.

Article received: 2013-09-23